

63.3(2)614
Ж 254

Г.Ц. ЖАЛСАНОВА

ОМ МАНИ ПАДМЕ ХУМ

ПАМЯТЬ
О ЖЕРТВАХ
ПОЛИТИЧЕСКИХ
РЕПРЕССИИ
1930 - 1940 г.г.

ХАМУЧУЛЪАН ХУБИ ЗАЯАНУЧУД

Г.Ц. ЖАЛСАНОВА

**ХАМУУЛҮАН
ХУБИ ЗАЯАНЧУД**

УЛАН-УДЭ • 2022

УДК 94(571.54/55)

ББК 63.3(253.5)

Ж 254

Жалсанова, Г.Ц.

Ж 254 Хамуулхан хуби заяанууд/Г.Ц. Жалсанова. – Улан-Удэ: Республиканская типография, 2022. – 304 с., ил.

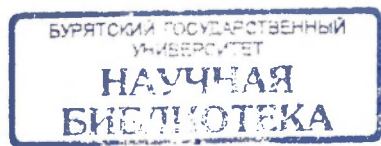
Книга «Хамуулхан хуби заяанууд» рассказывает о судьбах уроженцев Судунтуйского сомона Агинского района, репрессированных в годы советской власти. В воспоминаниях очевидцев, родных и близких предстает тяжелая история политических событий, развернувшихся в 20-50 годах прошлого столетия.

Книга предназначена для широкого круга читателей.

ISBN 978-5-91407-306-7

УДК 94(571.54/55)
ББК 63.3(253.5)

6 3 9 2 2 2

© Г.Ц. Жалсанова, 2022
© АО «Республиканская типография», 2022

*Посвящается
светлой памяти безвинных жертв
политических репрессий*

ПРЕДИСЛОВИЕ

30 октября в России отмечается День памяти жертв политических репрессий. Этот день позволяет нам не забывать о трагических страницах русской истории, о сотнях тысяч людей, незаслуженно расстрелянных и замученных в лагерях, о миллионах искалеченных людских судеб. Под большевистское колесо смерти попадали крестьяне и рабочие, деятели культуры и науки, талантливые военачальники и духовенство. В страшные годы репрессии было арестовано в общей сложности 3,8 миллиона человек, 786 тысяч были приговорены к высшей мере наказания и расстреляны.

Сегодня думается, что можно бы ещё как-то понять и объяснить большевицкий террор первых 10 лет после октябрьского переворота 1917 г., когда большевики укреплялись во власти, но разгул террора 2-й половины 30-х годов не поддаётся доводам разума.

Ведь к этому времени коммунисты прочно держали бразды правления в руках; всякая оппозиционность беспощадно подавлялась мощными карательными органами в самом зародыше, на стадии мыслей и высказываний. Была достигнута, как тогда говорили, полная победа социализма в СССР во всех сферах жизни общества – экономической, политической, социальной, духовной. У правящей партии ВКП(б) политических конкурентов не было. Внутренней опасности сталинскому режиму не было – зачем проливать столько крови сограждан?

В 30-е годы двадцатого столетия невиданный ураган безумия и ненависти обрушился на беззащитных и ни в чем не повинных людей, вырвал их из размеренной счастливой жизни и разбросал по жестокому, холодному и бесчеловечному миру. В этом мире не было разницы: русский, бурят, казах, пожилой, молодой или беззащитный ребенок – «враг народа», нет, пожалуй, точнее – враг новой власти. И потому с таким остервенением расправлялись за каждое праведное слово, за проблески свободной мысли.

Изучение истории – одного из самых сложных и драматичных периодов в жизни нашего государства было и остается актуальным.

Наш долг – не допустить забвения. В законодательстве РФ предусмотрены вопросы защиты и реабилитации граждан, пострадавших от геноцида со стороны большевистской власти. Изданы Книги памяти жертв политических репрессий, сооружены памятники жертвам геноцида, выявлены братские могилы и перезахоронены останки замученных жертв.

Отрадно, что по увековечиванию памяти миллионов жертв политической репрессии многое делается со стороны гражданских институтов общества, большой армии неравнодушных граждан.

И сегодня с неизгладимой болью отзывается в нашей душе трагедия человеческих судеб, брошенных в ад, растоптанных, исковерканных, сломанных махиной горстки всевластных безумцев против многомиллионного народа. Время быстротечно уходит и уносит от нас страницы прошлого. Но нам не надо забывать эти страницы истории, как бы горьки они не были.

Работа над этой книгой вызвана огромным желанием того, чтобы о безвинных мучениках безумного террора помнили живые, чтобы знали о них потомки.

Хочу выразить благодарность за оказанную информационную поддержку Болотову Б.Г., Дугаржапову Б.Ц., Жалсановой Ц.Р., Долгоровой Г.З., методисту историко-краеведческого музейного зала СП «Гунэй», Дылгыровой Б.Б-Н. (с. Гунэй), Нимажаповой Б.Т.(с. Зуткулей), Даширабданову Ц.С. (г. Чита), Дашиеву С.Д., методисту историко-краеведческого музейного зала СП «Судунтуй», Болотову Р.Б., председателю Совета ветеранов СП «Судунтуй», Балдановой М.Р., Тугдумовой Б.Ч., Цынгугеевой Д.Ж., Махазагдаевой Ц.Ц., Базарсадаевой Б.Ш., Пагмаевой Х.П., Дашидондоковой Д-Х.С., Рабдановой Л.Р-Б., Дондокову З.Б., сотруднику Государственного архива Агинского Бурятского автономного округа и всем родным, и близким репрессированных, откликнувшимся с душевными и теплыми воспоминаниями о родственниках-жертвах насилия советской власти.

***Ганжитма Цыреторовна Жалсанова,
заслуженный учитель РФ***

РЕЦЕНЗИЯ НА РУКОПИСЬ КНИГИ «ХАМУУЛЪАН ХУБИ ЗАЯАНУУД»

Тема репрессий первой половины XX века оставила неизгладимый след в российской истории и в судьбах десятков миллионов семей бывшего советского государства. Рассматриваемая автором проблема, несомненно, характеризуется высокой степенью актуальности в связи с масштабами действия репрессивной машины и степенью её значимости для памяти народа и будущих поколений. Становление советской власти на начальных этапах, формирование общественного сознания и применяемые ею методы строительства нового государства сопровождались колоссальными потерями людских ресурсов, многие из которых пали жертвой идеологии той политической системы. Выселенные со своих родных земель люди были отправлены в лагеря ГУЛАГа, брошены на произвол судьбы в суровые условия природной стихии, на громадные стройки. Политические гонения народов продолжались и в период Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Послабления середины 1950-х гг. и дальнейшая оттепель остановили массовые гонения и положили начало поэтапной реабилитации жертв политических репрессий, которая продолжается вплоть и до наших дней. Память о тех трагических фактах и сценах суровых времен 1930-1950-х гг. сохранилась в документах фондов архивов страны, в многочисленных художественных произведениях, фильмах, постановках театров. Сведения о репрессированных, передаваемые из уст в уста между поколениями и появляющиеся рассекреченные материалы пополняют память народа, продолжая будоражить широкую общественность, открывая ученым, краеведам и любителям истории новые исследовательские горизонты. В этом смысле книга «Хамуулъан хуби заяанууд» автора-составителя Г.Ц. Жалсановой является отражением общественного запроса на право народа сохранять память о жертвах политических репрессий, дальнейшего развития общества по пути прогресса, сохранения мира и согласия, уважения ценности Человека, его жизни, неотъемлемых его прав и свобод.

Собранные автором книги материалы о выходцах и жителях Судунтуйского сомона Агинского Бурят-Монгольского национального округа БМАССР демонстрируют лишь малую толику исковерканных репрессией человеческих судеб в масштабах большой страны, но в то же время отражают индивидуальность и неповторимость жизненных треков каждого отдельного человека того смутного времени. Работа характеризуется структурированностью, разделы имеют логическую последовательность, их содержание соответствует общей концепции книги. Интересен представленный в начале книги исторический экскурс на тему репрессий, её периодизации, количества репрессированных в Сибири, БМАССР, в Агинском аймаке. В разных аспектах широко затронуты проблемы этнонационального плана, эмиграции бурят в Монголию и Китай, уничтожения слоя зажиточных крестьян-скотоводов, интеллигенции и ламства. Так, только из Судунтуя безвозвратно попали

в жернова репрессий 89 лам, из которых 26 приговорены к расстрелу, остальные сосланы в лагеря ГУЛАГа. Выдающиеся личности всебурятского масштаба также имели прямое отношение к Судунтую. В их числе Ц.Ж. Жамцарано, Ч.-Л. Базарон, О.Д. Будаев и др. В целом, как отмечено в книге, по Судунтуйскому сомону с 1929 по 1953 гг. расстреляно – 63 чел., выслано на каторгу – 126 семей. По Судунтуйскому сомону на 219 чел. насчитано 1284 едока, включая престарелых родителей, инвалидов, взрослых, малолетних и грудных детей. Многие материалы основаны на исторических фактах, содержащихся в центральных архивах страны, Республики Бурятия и Забайкальского края. Значимую долю в книге составляют живые воспоминания и интервью с самими участниками трагических событий того периода, а также рассказы родственников и земляков о жертвах политических репрессий. Представлены списки репрессированных из числа выходцев из Судунтуйского сомона со сведениями об их судьбах. В текстах белой линией проходит тема войны, которая не оставила в стороне жителей и выходцев из данного села.

Издание заслуживает особого внимания как со стороны земляков-судунтуйцев, жителей Агинского Бурятского округа Забайкальского края, так и представляет большой интерес для широкой общественности, ученых и исследователей, историков и краеведов. Данная книга представляет собой дань памяти уходящему поколению, представители которого неустанно боролись, трудились, создавали, жили и надеялись на светлое будущее. Непростая история страны и нашего родного края, судьбы и лица, запечатленные на страницах данной работы, навсегда останутся в светлой памяти благодарных потомков.

Дамдин Доржиевич Бадараев,
кандидат социологических наук,
старший научный сотрудник отдела истории,
этнологии и социологии Института монголоведения,
буддологии и тибетологии СО РАН,
доцент Бурятского государственного университета

РЕЦЕНЗИЯ НА РУКОПИСЬ КНИГИ «ХАМУУЛЬАН ХУБИ ЗАЯАНУУД»

Политические репрессии остаются одной из самых болезненных тем нашего общества. В общественном сознании несмотря на всю трагичность, масштабность и бесчеловечность репрессий до сих пор не утвердилась однозначная оценка развернувшимся в 20-40-е гг. XX в. событиям. Несмотря на проведенную и проводимую колоссальную работу общественных организаций, государственных структур, усилий отдельных людей по реабилитации репрессированных, восстановлению их судеб, она далека от своего завершения.

Долгое время эта тема была под запретом. Сами пострадавшие тщательно скрывали свое «лагерное» прошлое. Лишь в начале 90-х гг. прошлого столетия появилась возможность говорить об этом открыто. К сожалению, время, которое все более отдаляя от страшных событий террора, убавляет у последующих поколений остроту пережитых трагедий, способствуя стиранию памяти имен репрессированных. Рецензируемый труд вносит посильный вклад в дело сохранения исторической памяти о жертвах политических репрессий, о тех скорбных периодах в жизни нашего общества.

Структурно книга состоит из нескольких самостоятельных частей. В предисловии автор, совершенно справедливо, подчеркивает социальную и воспитательную направленность издания, говоря о моральном долге не допустить самого страшного и безнравственного перед памятью пострадавших от репрессий – их забвения. Основное содержание предваряют главы о причинах, исторических обстоятельствах, нормативных актах и исторических посылах начавшихся в 1920-х гг. политических репрессий. Они выдержаны в хронологическом порядке и показывают раскручивание маховика репрессий. Эту часть книги можно считать весьма полезной с точки зрения введения будущего читателя в «контекст эпохи». Ее основная часть состоит из биографий репрессированных уроженцев Судунтуйского сомона Агинского района Забайкальского края (всего 76 человек). Следует подчеркнуть, что авторами большинства биографических очерков являются потомки самих репрессированных. Их сопричастность служит примером личного вклада в дело сохранения памяти жертв политических репрессий. Эта авторская коллективность придает книге особый характер достоверности.

Исходя из вышесказанного, учитывая также непреходящее значение подобного рода работ, следует рекомендовать данный труд к публикации.

*Александр Дмитриевич Гомбожапов,
канд.ист.наук, ведущий научный сотрудник
отдела истории и культуры Центральной Азии
Института монголоведения,
буддологии и тибетологии СО РАН*

О КНИГЕ «ХАМУУЛҮАН ХУБИ ЗАЯАНУУД» Г.Ц. ЖАЛСАНОВОЙ

Это книга о судьбах многих агинчан, репрессированных в Советском Союзе в 20-50 годах двадцатого столетия. Сложный период истории государства коснулся практически каждой семьи. Через призму рассказов родственников предстает картина политических событий, происходивших в стране и отразившихся на дальнейшей жизни рядовых тружеников села. На примере судеб жителей Агинского района показывается мудрость, воля земляков, прошедших через большие испытания, сумевших преодолеть невероятные тяготы и остаться честными и неравнодушными гражданами.

Представленное издание является вкладом в изучение истории страны, народа, в увековечивание памяти жертв репрессии. В книге используется метод исследований, называемый в науке «устная память народа», когда фиксируются рассказы старожилов о тех страшных годах истории. Книга о трагических судьбах земляков, поучительных историях семей способствует воспитанию подрастающего поколения в духе исторической правды. Автору книги совместно с музейными работниками, краеведами, неравнодушными земляками удалось собрать архивные материалы, рассказы родственников, которые, несомненно, будут интересны, полезны широкому кругу читателей, исследователей истории.

Бэлигма Батордоржиевна Будаева,
к.г.н., п. Агинское

Уважаемый читатель, перед вами книга о трагических страницах истории нашей страны. Репрессии не обошли и наших земляков – уроженцев Судунтуйского сомона. Эхо произвола и беззакония большевистского террора до сих пор отзывается в нашей памяти. Близкие и родственники безвинных жертв геноцида в своих воспоминаниях возвратили нас к той драме, развернувшейся в роковые годы в семьях их родителей. Сегодня нам трудно представить весь драматизм событий тех лет, страдания жен, матерей и детей, ставших жертвой беззакония и вынужденных жить долгие годы в атмосфере презрения, как враг народа или дети врагов народа.

Книга рассказывает не только о самих репрессированных, но и о судьбах детей, брошенных на произвол судьбы. Ведь карающий меч тирании коснулся не только «врагов народа», но прошелся жестоким острием по всем членам семей. Несмотря ни на что дети репрессированных выросли достойными людьми, воспитали своих детей преданными идеалам гуманизма и справедливости. Книга будет интересна, она неопределима в деле воспитания молодого поколения.

Жаргал Жабхаланович Дагбаев,
глава администрации СП «Судунтуй»

«Политические репрессии по своей природе «являются порождением неправого государства, служат неправовым целям и являются составляющим компонентом «закрытого общества» любого тоталитарного политического режима. Выступая в качестве инструмента текущей политики, они регулируются исключительно интересами правящего режима и могут быть внезапно востребованы и так же внезапно отменены»¹.

В современном российском законодательстве политическими репрессиями, согласно Закону России № 1761-1 «О реабилитации жертв политических репрессий» от 18.10.1991 признаются различные меры принуждения, применяемые государством по политическим мотивам, в виде лишения жизни или свободы, помещения на принудительное лечение в психиатрические лечебные учреждения, выдворения из страны и лишения гражданства, выселения групп населения из мест проживания, направления в ссылку, высылку и на спецпоселение, привлечения к принудительному труду в условиях ограничения свободы, а также иное лишение или ограничение прав и свобод лиц, признававшихся социально опасными для государства или политического строя по классовым, социальным, национальным, религиозным или иным признакам, осуществлявшееся по решениям судов и других органов, наделавшихся судебными функциями, либо в административном порядке органами исполнительной власти и должностными лицами и общественными организациями или их органами, наделавшимися административными полномочиями.

Политические репрессии разделены на следующие исторические периоды:

- 1) Большевистские политические репрессии периода Гражданской войны;
- 2) Политические репрессии в 1922–1934 гг.

Верхним рубежом служит убийство С.М. Кирова 1 декабря 1934 г., после которого в стране был развернут «большой террор»;

- 3) «Большой террор» 1937-1938 гг.;
- 4) Политические репрессии 1941 - 1945 г.г.;
- 5) Политические репрессии после 1945 г.

Таковы исторические периоды геноцида новой власти против собственного народа, длившиеся несколько десятилетий и как «Дамоклов меч», опускающийся на головы безвинных жертв.

Особенная часть УК РСФСР 1926 г.

Печально известная 58 статья УК РСФСР «родилась» в 1926 г. как официальный инструмент в руках правящей партии в целях подавления инакомыслящих. Ста-

Большой юридический словарь. Репрессии (*лат.* repressio – подавление, угнетение) – наказание, карательная мера, применяемая государственными органами с целью защиты и сохранения существующего строя. Любые репрессии являются проявлением политического насилия.

¹ М. Г. Степанов. «Политические репрессии в СССР периода сталинской диктатуры (1928-1953 гг.): взгляд советской и постсоветской историографии».

тья была узаконена и имела конституционное право, и никто не мог придаться к репрессивным действиям и обвинить в произволе и беззаконии по отношению к человеку. Прожила она недолгую, но самую кровопролитную жизнь, и была отменена в 1961 году.

Глава первая указанной статьи ПРЕСТУПЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫЕ, содержащая 14 пунктов, была введена в действие постановлением Всероссийским центральным исполнительным комитетом (ВЦИК) и Советом народных комиссаров РСФСР от 6 июня 1927 года.

За контрреволюционные преступления по статье 58 было осуждено 3 777 380 человек, в том числе приговорены к высшей мере наказания – расстрелу 642 980 человек.

По этой статье гражданам страны Советов предъявлялись: **измена Родине; вооруженное восстание; сношение в контрреволюционных целях с иностранным государством; оказание помощи международной буржуазии; склонение иностранного государства к войне; шпионаж; вредительство; терроризм; диверсии; антисоветская агитация и пропаганда; организационная контрреволюционная деятельность.**

Невозможно представить, что в аграрной стране, в большинстве безграмотные, но трудолюбивые, бережно относящиеся к матушке-земле крестьяне могли замышлять преступные деяния против своего народа.

Печальная эпоха в истории России

Политические репрессии – это целая эпоха в жизни нашей страны, горькая и страшная. Немецкий философ Карл Ясперс в своей книге «Смысл и назначение истории» писал: «Нельзя допустить, чтобы ужасы прошлого были преданы забвению. Надо все время напоминать о прошлом. Оно было, оказалось возможным, и эта возможность остается. Лишь знание способно предотвратить ее. Опасность здесь в нежелании знать, в стремлении забыть и в неверии, что все это действительно происходило».

Террористические репрессии усилились в годы коллективизации и ликвидации кулачества как класса в 1929-1933 годах.

За 1930–1931 гг. было выселено (с отправкой на спецпоселение) около 2 млн. крестьян. Страх перед раскулачиванием заставлял крестьян покорно вступать в колхоз и переносить ограничения их свободы: отсутствие паспортов, уголовное наказание за невыполнение нормы твердого задания.

В начале 30-х гг. для содержания ссыльных и заключенных создается разветвленная сеть тюрем, лагерей, пересылок, поселений – то, что позднее А.И. Солженицын назвал «Архипелаг ГУЛАГ». Началось его создание с Соловецкого монастыря, который в 1923 г. был превращен в Соловецкий лагерь особого назначения (СЛОН), куда поначалу заключали священников и монахов, солдат и офицеров Белой армии, политических противников большевиков, интеллигенцию.

В 1930 г. концентрационные лагеря ОГПУ СССР переименованы в «исправительно-трудовые», создано Главное управление лагерей страны (ГУЛАГ). В 1934 г. ОГПУ было преобразовано в НКВД. Теоретическим оправданием массовых репрессий в 30-е годы стала сталинская концепция обострения классовой борьбы в стране по мере ее продвижения к социализму и необходимость в короткие сроки и при наименьших затратах провести индустриализацию страны и освоить отдаленные и труднодоступные районы.

Огромен список объектов, где применялся рабский ручной труд сотен тысяч заключенных. Беломорско-Балтийский канал им. Сталина, заверченный менее чем за два года, каналы Москва – Волга, Волга – Дон; автотрасса Москва – Минск; Куйбышевская и Усть-Каменогорская ГЭС; города Комсомольск-на-Амуре, Магадан, Норильск, Воркута, Северодвинск, Братск, Тайшет – вот далеко не полный перечень построенного узниками ГУЛАГа. На счету заключенных – постройки северных и сибирских железных дорог, заводов, почти всех объектов атомной промышленности, добыча золота на Колыме, Чукотке, в Якутии, Забайкалье, добыча руды, угля, радиоактивных элементов и поставки леса.

Политические репрессии в 1922–1934 гг.

Сталинские репрессии не обошли стороной жителей Судунтуйского сомона. Начиная с 1929 года, в период сплошной коллективизации кулаков отправляли в исправительно-трудовые лагеря, зажиточных облагали твердым заданием по сдаче продукции, урезали землю. Под эту гребенку попали все, кто имел более менее справное хозяйство, и даже те бедняки, которые не доверяли новой власти.

Во вторую волну репрессий по Судунтуйскому сомону в 1929-1934 гг. были приговорены к ВМН (высшая мера наказания – расстрел) – 9 чел., к высылке в лагеря и спецпоселения от 2 до 20 лет – 77 семей. Вместе с главами семей выслались престарелые родители, жены, дети. Их увозили в товарняке в Иркутскую, Томскую области, Красноярский край, в районы Крайнего Севера, Казахстан и разгружали посреди степи или гоняли на север, в таежную глушь, и оставляли в тайге, где ссыльные рубили лес, рыли землю под землянку и обустраивали свое жилище, будь лютая зима или знойное лето.

Итого: вторая волна геноцида советской власти, погрузившая людей в мрак отчаяния, обрекла на долгие годы безысходного страха 77 выселенных семей и 9 чел. расстрелянных, но если учесть всех членов семьи (это престарелые родители, инвалиды, малолетние и грудные дети), то это несколько сот (500-600) искалеченных и несчастных человеческих судеб в 1929-1934 гг.

К великому сожалению, в 1955 году по приказу МВД СССР уничтожены личные дела находившихся на спецпоселении и потому архивные материалы недостоверны, кроме даты высылки, не указаны сроки отбывания наказания.

Репрессии в СССР: социально-политический смысл

Считается, что поводом для массовых репрессий стали события 1 декабря 1934 года. Тогда в Ленинграде был убит Сергей Миронович Киров. В результате этих событий в стране был утвержден особый порядок судебных разбирательств. Фактически речь идет об ускоренных судебных разбирательствах. Под упрощенную систему разбирательств переносились все дела, где людей обвиняли в терроризме и пособничестве терроризму.

Специфика же упрощенной системы разбирательства заключалась в том, что приговор должен был быть вынесен в срок до 10 дней. Обвиняемый получал повестку за сутки до разбирательства. Само разбирательство проходило без участия прокуроров и адвокатов. По завершении разбирательства любые просьбы о помиловании запрещались. Если в ходе разбирательств человека приговаривали к расстрелу, то это мера наказания исполнялась незамедлительно.

Были организованы активные репрессии внутри самой партии большевиков.

В 1933 году из высшего руководства партии были исключены 250 человек. В 1934 - 1935 годах из партии большевиков исключили 20 тыс. человек. Из всех членов политбюро 1917 года после чистки в живых остался только Сталин (4 члена были расстреляны, а Троцкий исключен из партии и выслан из страны). Всего членами политбюро тогда было 6 человек. На промежутке времени между революцией и гибелью Ленина было собрано новое политбюро из 7 человек. К концу чистки в живых остались только Молотов и Калинин. В 1934 году состоялся очередной съезд партии ВКП(б). В съезде участвовало 1934 человека. 1108 из них были арестованы. Большинство расстреляны.

В 1936 году состоялся политический процесс над оппозицией. Фактически же на скамье подсудимых оказались ближайшие соратники Ленина – Зиновьев и Каменев. Их обвинили в убийстве Кирова, а также в покушении на Сталина. Начался новый этап политических репрессий над ленинской гвардией. На этот раз репрессиям был подвергнут Бухарин, а также глава правительства Рыков.

Летом 1937 года репрессии в СССР коснулись армии. В июне случился первый судебный процесс над высшим командованием Рабоче-крестьянской Красной Армии (РККА), включая главнокомандующего маршала Тухачевского. Руководство армии обвинялось в попытке государственного переворота. По заявлению прокуроров переворот должен был состояться 15 мая 1937 года. Обвиняемые были признаны виновными, и большую часть из них расстреляли. Расстрелян был и Тухачевский.

Интересный факт заключается в том, что из 8 членов судебного разбирательства, которые приговорили Тухачевского к расстрелу, в дальнейшем пятеро сами были репрессированы и расстреляны. Однако с этих пор начались репрессии в армии, которые коснулись всего руководящего состава. В результате таких событий были репрессированы 3 маршала Советского Союза, 3 командарма 1 ранга, 10 командармов 2 ранга, 50 командиров корпусов, 154 командира дивизии, 16 армейских комиссаров, 25 корпусных комиссаров, 58 дивизионных комиссаров, 401 командиров полков. Всего же репрессиям в Красной Армии подверглись

40 тыс. человек – 40 тыс. руководителей армии. В результате более 90% командного состава было уничтожено.

Начиная с 1937 года, волна репрессий в СССР стала усиливаться. Причиной стал приказ №00447 НКВД СССР от 30 июля 1937 года. Этот документ заявлял о немедленном репрессировании всех антисоветских элементов, а именно:

- Бывшие кулаки. Всех тех, кого советская власть назвала кулаками, но которые избежали наказания или находились в трудовых поселках, или в ссылках, подлежало репрессировать.

- Все представители религии. Репрессировать подлежало всех, кто имеет хоть какое-то отношение к религии.

- Участники антисоветских действий. Под такими участниками занимались все, кто когда-либо выступал активно или пассивно против советской власти. Фактически к этой категории относили тех, кто новую власть не поддерживал.

- Антисоветские политические деятели. Внутри страны антисоветскими политиками называли всех, кто не входил в состав партии большевиков.

- Белогвардейцы.

- Люди с судимостью. Люди, имевшие судимость, автоматически считались врагами советской власти.

Все эти категории необходимо было репрессировать. Согласно приказу НКВД всех людей, которые относились к этим категориям, необходимо было разделить на два лагеря:

- Враждебные элементы. Любого человек, которого называли враждебным элементом, приговаривался к расстрелу.

- Неактивные элементы. Остальных, кого не приговорили к расстрелу, отправляли в лагеря или тюрьмы на срок от 8 до 10 лет.

Все дела теперь рассматривались в еще более ускоренном режиме, где большинство дел рассматривалось массово. Согласно тем же распоряжениям НКВД, репрессии относились не только к осужденным, но и к их семьям. В частности, к семьям репрессированных применялись следующие меры наказания:

- Семьи репрессированных за активные антисоветские действия. Все члены таких семей отправлялись в лагеря и трудовые поселки.

- Семьи репрессированных, кто проживал в пограничной полосе, подлежали переселению вглубь страны. Часто для них образовывались специальные поселки.

- Семьи репрессированных, проживавших в крупных городах СССР. Таких людей также переселяли вглубь страны.

В 1940 году был создан секретный отдел НКВД. Этот отдел занимался уничтожением политических противников советской власти, находящихся за рубежом. Первой жертвой этого отдела стал Троцкий, который в августе 1940 года был убит в Мексике. В дальнейшем этот секретный отдел занимался уничтожением участников белогвардейского движения, а также представителей империалистической эмиграции России.

Репрессии продолжались, хотя их основные события уже прошли, но фактически в СССР продолжались до 1953 года.

Социально-политический смысл репрессий в этом смысле был связан с укреплением культа личности.

Система концлагерей ГУЛАГ позволяла быстро и без больших затрат снабдить любую стройку, шахту, рудник, леспромхоз де-левой, бесправной, неприхотливой к условиям труда и быта рабочей силой. И пусть вкалывают там, где велено, а не там, где бы они хотели. И делают то, что приказано, и осваивают те специальности, что производству и начальству нужны, а не те, к которым душа лежит и есть способности. И перекинуть её на новую стройку можно также легко и быстро. Выгнал эков из барачных, погрузил в телячьи вагоны, перекинул на новую стройку. Первое время поживут в землянках, шалашах, палатках, шалманах. А там, глядишь, и бараки построили. «Но пиломатериалов нет, гвоздей нет, стекла нет, инструмента нет – дефицит, а человеческого материала сколько хотите, столько и отгрузим» (из документов тех лет). Судьбы живых людей, недостаточно восторженно одобрявших политику партии, власть не интересовали, они для власти не люди, а «лагерный контингент», рабсила.

Рабский труд заключённых – эффективное средство решения хозяйственных задач, быстрого строительства предприятий и других объектов. Не нужны серьёзные подготовительные этапы, строительство жилья, социальной инфраструктуры – ничего не надо, только конвой и колючая проволока! Причём конвой бесплатный – солдаты срочной службы. Любая более-менее крупная стройка в СССР начиналась с организации концлагеря или лагпункта. Главное – чтоб как можно быстрее заработало построенное предприятие, а школы, больницы, приличное жильё – потом, постепенно...

В. Кудряев

«Предисловие к спискам». 2018.

Ликвидация кулачества как класса

В конце 20-х начале 30-х годов в СССР развернулось наступление по всему фронту. Основной упор был сделан на создание колхозов. В середине декабря 1929 года Сибкрайком ВКП (б) принимает постановление «О темпах коллективизации Сибири», где поставил задачу перед руководством БМАССР о завершении кампании к 1 октября 1933 года. С этого времени хозяйственная деятельность в БМАССР осуществляется с помощью установок и директив, а коллективизация приобретает характер обвала.

Основным средством ускорения процесса коллективизации стало раскулачивание, под которое попали не только кулаки, но и середняки и даже бедняки, не пожелавшие вступать в колхозы. За 1929-1930 годы из республики было выселено 4-4,5 тысячи кулацких хозяйств. Для силовых структур начали устанавливать квоты «организаторов терракт», кулацкие хозяйства подвергались усиленному налогообложению, а сами крестьяне лишались избирательных прав («лишенцы»).

Наступление на деревню привело к массовым выступлениям крестьян. В 1930 году в БМАССР прокатилась волна вооружённых крестьянских выступлений. По

данным секретной информационной сводки обкома ВКП(б) от 10 мая 1932 года, за вторую половину 1931 и начала 1932 годов в сельских местностях БМАССР «оперировало 17 бандшаек с общим количеством 743 человека. При этом наиболее «пораженными по бандитизму районами являются Агинский, Хоринский, Еравнинский, Мухоршибирский, Эхирит-Булагатский и Селенгинский». В этот же период в лесах республики появляются вооруженные группы беглых заключенных из лагерей ОГПУ, ссыльных и «спецпереселенцев», большую часть которых составляли раскулаченные крестьяне.

Для ликвидации «антигосударственных тенденций» в сельском хозяйстве ЦК ВКП (б) учредил в январе 1933 года при МТС и совхозах политотделы, основной задачей которых было выявление «кулацких элементов» и проведение всесторонней чистки председателей колхозов, членов правлений, завхозов, кладовщиков, счетоводов, кассиров.

Основную работу по раскулачиванию и выселению осуществляли исполкомы местных Советов, которые определяли того, кто должен быть раскулачен, размеры конфискации имущества, места выселения.

ОГПУ не только обеспечивало репрессивную политику, но само выступало инициатором беззаконий. В начале 1930 года полномочный представитель ОГПУ в Сибири Л. Заковский представил в Сибкрайком записку «Предложения по вопросу ликвидации кулачества как класса», которые в последующем стали основой для раскручивания репрессий на местах. Согласно записке, массовое выселение кулаков не должно быть самоцелью. Речь шла о «трудовом воспитании», которое совпадало с возможностью использования дешевого труда «перевоспитуемого». «Трудовые колонии, – писал Л. Заковский, – организуется в тех местах, где есть необходимость в рабочей силе по перспективным предложениям развития хозяйства: лесоразработки, лесозаводы, добыча слюды, графита, золота, строительных железных дорог».

17 апреля 1933 года ЦК ВКП (б) принял постановление «Об организации трудовых поселений ОГПУ». На 1 января 1949 года на территории БМАССР находились 1983 (491 семья) трудопоселенца. Всего в Сибири находилось 381585 трудопоселенцев (93884 семьи)².

Репрессии имели самые разнообразные формы проявления и реализовывались через налоговую политику, систему мер ограничения землепользования и хозяйственной деятельности, лишение избирательных прав, конфискацию имущества, высылку и прямое уничтожение крестьян и членов их семей.

Если лишение избирательных прав и налогообложение до 1930 г. регулировались соответствующими комиссиями райисполкома (избирательной и налоговой), то массовое выселение крестьян в 1930-1933 гг. происходило совершенно иначе. Это была спецоперация ОГПУ, проводившаяся в соответствии с приказом по ОГПУ № 44/21 от 2 февраля 1930 г. «О ликвидации кулака как класса».

По многим параметрам она напоминала «кулацкую операцию» 1937 г.: внесудебные осуждения «тройками», спущенные сверху «планы» (причём цифры и в

² Из Книги памяти жертв политических репрессий в Республике Бурятия. Улан-Удэ. 2007. т. 1, стр. 5-4.

том, и в другом случае были достаточно круглые), разделение репресслируемых по категориям и т.п. Районные административные и партийные органы играли скорее вспомогательную роль.

В Сибири первоначально предполагалось раскулачить 25000 семей, т.е. имелся первоначальный план, который затем распределялся по округам, потом по районам, а там уже по сельсоветам. Однако эта цифра была значительно перекрыта. Семьи, подлежащие выселению, были разбиты на три категории. У всех экспроприировалось имущество, но процедура и жёсткость высылки различались.

В *первую категорию* попадали наиболее авторитетные и активные крестьяне, которые могли оказать сопротивление сами и, более того, организовать групповое сопротивление. Поэтому их арестовывали до высылки и приговаривали к расстрелу или лишению свободы на длительные сроки. Приговор выносил внесудебный орган: региональная (краевая, областная или республиканская) «тройка» ОГПУ, в которую, кроме начальника ПП ОГПУ входили прокурор и секретарь ВКП (б).

Семья репрессированного по первой категории выселялась за пределы края или области на спецпоселение или трудпоселение (называлось «кулацкой ссылкой»).

Кроме того, в районах создавались «тройки» («пятерки») по выселению кулаков, в которые входили начальник райотдела ОГПУ, председатель райисполкома и первый секретарь райкома ВКП(б). Иногда включался и районный прокурор. Они занимались выселением хозяйств второй и третьей категории.

Семьи из *второй категории* также выселялись внутри области за пределы района, но взрослые мужчины не проходили через тройку ОГПУ. Их нередко арестовывали, держали некоторое время в тюрьме, но только до момента высылки. После того, как их семьи уже были раскулачены и отправлены на сборный пункт, их соединяли там с семьей. Конечно, это делалось для того, чтобы предотвратить сопротивление при выселении.

И, наконец, семьи *третьей категории* либо выселялись в кулацкие посёлки внутри своего района, либо их не выселяли никуда, но экспроприировали всё имущество вместе с домом. По сути, «третью категорию» обрекали на голодную смерть, поскольку в деревне им негде было жить и нечем кормиться, а в городе у них также были бы проблемы с устройством – лишенцев остерегались брать на работу. Эта категория, можно сказать, «выдавливалась» на стройки пятилетки, где требовалось много рабочей силы, а условия жизни и работы мало отличались от тех, которые были на спецпоселении.

Описание хозяйства в протоколе условно можно разделить на четыре части:

Установочная часть: сельсовет, ФИО, иногда год рождения и состав семьи (состав семьи указывается, к сожалению, далеко не всегда, что создает проблемы при реабилитации).

Динамика хозяйства, т.е. количество посевов, лошадей, КРС, сельскохозяйственной техники и т.п. за последние несколько лет.

«Компрометирующие» сведения: индивидуальный налог, наёмный труд, наличие производства (мельницы, крупорушки и т.п.), сдача в аренду сельскохозяйственных машин.

Политическая характеристика: на чьей стороне воевал в Гражданскую войну, как относится к советской власти и т.п. Очень редки случаи, когда власти воздерживались от высылки, относятся в основном к бывшим красным партизанам, но и партизанства, как правило, оказывалось недостаточно.

Раскулачивание в Агинском аймаке

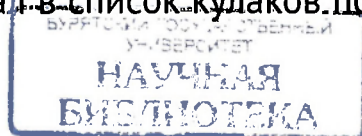
Ровно 85 лет назад, в 1933 году, прошла вторая волна репрессий по Читинской области под видом раскулачивания в северные районы Сибири. В основном в Нарымский край Томской области. В том числе были и наши земляки из Агинского аймака Бурят-Монгольской АССР. Сколько их было, точно никто не знает. В связи с тем, что почти не сохранились соответствующие документы, невозможно выяснить их общее число. Сохранились лишь отрывочные списки уничтоженных дел, что создает большие трудности в изучении данного материала.

По данным Комиссии по восстановлению прав реабилитированных жертв политических репрессий при Читинской областной администрации, созданной в начале 90-х годов, двумя годами ранее намечено было выселить из нашего округа 349 семей в количестве 1601 человека, в том числе 291 несовершеннолетнего ребенка. Учитывая рьяную услужливость местных властей перекрывать всякие нормы и установки, спускаемые сверху, которые из кожи вон лезли, чтобы перевыполнить план, думаю, что цифры должны быть сопоставимы с выселением кулаков в 1931 году (Красноярский край).

Кулаки делились на три категории. Вторые и третьи категории имели некоторые послабления по имущественным и политическим правам. Они переселялись в соседние районы и области в добровольно-принудительном порядке со своим имуществом и не привлекались к каторжным работам. Первая группа подпадала под приказ ОГПУ о ликвидации кулачества как класса, подписанный второго февраля 1930 года. Перед госбезопасностью была поставлена задача их дела рассматривать в срочном порядке. В отношении наиболее злостных следовало применять высшую меру наказания с конфискацией имущества. Большинство арестованных подлежали отправке в концлагеря в самые отдаленные уголки страны на лесоповал и предприятия горнорудной промышленности под надзор местных коммандатур. Их называли кулаками и, по существу, объявили вне закона. Для начала их просто ограбили, забрали все имущество. Но этого оказалось недостаточно: партийная пропаганда превратила кулаков в прирожденных врагов и негодяев, насаждала ненависть и презрение со стороны бедняков.

В Агинском аймаке, как и везде, крестьянские семьи признавались «зажиточными» без особого суда и следствия, простым голосованием бедноты, зачастую лентяев и бездельников. Сначала приезжали специальные уполномоченные, которые проводили так называемые «собрания бедноты». На этих собраниях составлялись списки по трем категориям крестьянских семей. Собрания проходили бурно и долго. Если кто-то рьяно заступался за соседа, сам мог попасть в список кулаков. Вот и попробуй вступить за кого-то... После этого, кто попал в список кулаков, по пер-

6 3 9 2 2 2

вой категории, разорялись до последней нитки. Арестовывались все намеченные к выселению трудоспособные мужчины и помещались в агинскую тюрьму. Семья арестованного выбрасывалась на улицу без средств к существованию. Находились хорошие люди, которые могли приютить, обеспечить их хотя бы минимальными удобствами быта и едой на время нахождения на родной земле.

Этот период продолжался с ранней весны до середины лета. Заключение кулаки в агинской тюрьме находились под усиленной охраной милиции и подразделений внутренних войск. Улицы поселка патрулировались в темное время суток. В назначенное время по решению Аймачного комитета от 12 июня 1933 года выселяемые направились к сборным пунктам под охраной милиции, партийно-комсомольского актива и «добровольцев». Малолетние дети, престарелые и больные – на подводах, остальные – пешком. Разрешалось брать только ручную кладь. Проводился обыск, изымались ценные вещи. Со сборных пунктов высылаемые направлялись на железнодорожную станцию в Могойтуй, где проходила погрузка в эшелон, который шел от самой границы, подбирая с других районов таких же бедняк с русским населением. Узники агинской тюрьмы были измотаны до неузнаваемости. Гнали их то же пешком как стадо животных. Страшное зрелище: полуголые в летний зной, одежду несли в руках. Ведь они были арестованы в холодное время и одеты по-зимнему.

Началась погрузка в железнодорожный состав из так называемых «телячьих вагонов». Тяжелые двери вагонов постоянно закрыты, людям не разрешалось выходить даже на долгих перегонах. Духота стояла невероятная от большого количества людей в одном вагоне. Импровизированный туалет в углу вагона из ржавого ведра. Выливать содержимое ведра разрешалось только на остановках кому-то одному из них. И еще один мог идти за водой на колонку. Из еды – то, что осталось из припасов, которые дали добрые земляки в дорогу. Долог и труден был путь. Сколько ехали до Томска, никто не помнит. Пытался узнать об этом у некоторых чудом уцелевших в Нарымской каторге живых очевидцев. Некоторые семьи были с грудными детьми и престарелыми, больными родителями. С прибытием в г.Томск их приключения не закончились. Всю эту разношерстную толпу пешком прогнали через весь город, на удивление горожан, по центральной улице от вокзала на южной стороне до местной тюрьмы, которая находилась на северной окраине. Другого пути нет. Не все смогли разместиться в тюремных помещениях, часть людей просто осталась под открытым небом под дождем на общей территории, огороженной колючей проволокой. Через какое-то время арестантов посадили на баржи и продолжился их путь на север по реке Томь до г.Колпашево, затем по реке Обь до устья реки Большая Галка. Пересадили их на огромные гребные лодки, и наконец-то через протоку р.Чай добрались до пос.Селиваново (ныне с.Бакчар). Водный путь длиной почти в 500 километров не все выдержали, без человеческих жертв не обошлось. По разнарядке коменданта попали в местность Черные Ключи в 20-ти километрах от с.Селиваново. Это и был конечный пункт прибытия наших соплеменников. Ссылных селили в шалашах и землянках. Медицинской помощи никакой. Даже стариков и подростков использовали на лесозаготовках. Идешь валить лес, гарантии вернуться живым, того, что на первой валежке тебя не прида-

вит бревном, никакой. Женщины трудились на раскорчевке земель под посевные культуры. Главные орудия труда – топор, пила и лопата. В этих спецпоселениях люди жили как в гетто, без всяческих прав. Местные власти относились к ним как к животным. Все это усугублялось летом наличием неисчислимой армии комаров и мошкар, от которых не спасала ни специальная сетка, надетая на голову, ни накомарник. Самое главное – отсутствие нормальной питьевой воды, кругом болотистая местность. Все водоемы, даже скважины имеют цвет густого чая.

В таких нечеловеческих условиях со временем погибали практически все ссылки за редким исключением. Я был в этих местах. Прошел ровно тем же маршрутом, каким проходили наши земляки. На первый взгляд, Нарымский край выглядит как чудо природы, кругом невероятная красота окружающего ландшафта. В то же время дороги вдрызг растерзанные, в низинах – залитые водой. До следующего пункта ни доехать, ни доплыть, ни доползти. Низкое, серое, придавившее землю небо. В райцентре на улицах между домами уложены деревянные настилы как пешеходные тротуары. Унылая, безжизненная картина для приезжего, а для местных жителей – обычная среда обитания. Самое удивительное для меня было, когда я узнал из экспозиций местного краеведческого музея, что вместе с нашими земляками работал на лесоповале будущий легендарный конструктор автоматического оружия Михаил Калашников из Алтайского края. Сумел он сбежать оттуда, подделав документы, и скрывался в Казахстане до лучших времен.

В этой поездке я не искал справедливости, не добивался правды, не хотелось «жареного». Мне важно было посмотреть эти места глазами своей матери, поклониться праху своих предков, помянуть всех безвинно убиенных наших земляков. За всеми преступными акциями стояли не только должностные, но и простые люди, с которыми ежедневно общались. Они имеют конкретные фамилии и имена. Но я не буду называть ни одного из них. Нет смысла, слишком длинный список. Дело не в персоналиях, а в явлении. Это было повсеместным безумием и сумасшествием. Как говорится: «Грубый век – грубые нравы». Хочется верить, что не у всех организаторов и их пособников злодеяний душа была пропитана ядом и желчью. Вопрос слишком непростой, чтобы однозначно судить. Главное для меня – попытаться понять, почему стало такое возможным, когда вчерашний сосед, с которым годами жили рядом, бывали у него в гостях, участвует в разграблении всего твоего имущества, вплоть до последней вилки и ложки. Выкидывает твою семью на улицу и занимает твоё жилище. Логика и действия властей понятны, а как заглянуть в души их пособников? Ведь выселяемые не были никому врагами, не представляли никакой опасности для советской власти, чтобы расправлялись с ними так жестоко. Большинство из них уже вступили в колхоз. Цыремпилов Цыбен, к примеру, даже был первым зайсаном Ортуйского сомона. А несогласные с коллективизацией к тому времени успели своевременно и давно «унести ноги за бугор».

Кулаки «хлебнули» на этой земле всего: режимного существования, включающего тюремные нары и ссылку, унижения и оскорбления со стороны люмпенизированной части населения. Но они всячески избегали приписывать себе статус жертвы. Старались не обращать внимания на тех, кто сделал их жизнь несчастной.

Их было много, как в официальной должности, так и самозванных активистов. Терпели таких, пока не могли их избежать. Но как только избавлялись от них, забывали немедленно. Каким бы отвратительным ни было их положение, не винили в этом историю, эпоху, государство, начальство, внешние обстоятельства. Исключительное человеческое достоинство делает их личный опыт как нравственный ориентир для подражания. Во всяком случае, для меня уж точно.

М.-Б. Нимаев, г.Чита.

Опубликовано 10 ноября 2015 г.

Большой террор

Большой террор мы связываем с 37-м годом, однако механизм массового уничтожения негодных начал раскручиваться постепенно с 20-х годов. Массовые репрессии в СССР проводились в период 1927-1953 года. Социальные и политические гонения в СССР начались после завершения последнего этапа Гражданской войны. Данные явления стали набирать обороты во второй половине 30-х годов и не сбавили обороты во время Второй мировой войны, а так же после ее окончания.

Понятие «Большой террор» вошло в мировую историографию благодаря британскому историку Роберту Конквесту.

Наибольший размах репрессий пришелся на 1937-1938 годы. В июле 1937 года органы внутренних дел СССР начали широкомасштабные операции по уничтожению (как правило, это означало расстрел) так называемых «антисоветских элементов» и «контрреволюционных национальных контингентов», которые продолжались до середины ноября 1938 года.

Уже за некоторое время до 1937 года репрессивная политика СССР постепенно ужесточалась. Так, одним из важных событий, предшествовавших Большому террору, можно считать убийство С.М. Кирова – первого секретаря Ленинградского обкома ВКП(б). После убийства Кирова 1 декабря 1934 года повсеместно проводились масштабные кампании против бывших оппозиционеров, сопровождавшиеся кадровыми чистками партийно-государственного аппарата и командного состава армии.

Кроме того, в течение 1936-1938 годов состоялось три больших открытых процесса над государственными и партийными деятелями, связанными в 1920-е годы с оппозицией – так называемые «Московские процессы». Московские процессы были призваны придать Большому террору видимость легитимности и доказать гражданам Советского Союза существование широкомасштабных заговоров против государства, единственным способом борьбы с которыми были бы репрессии. Функционеры, причастные к Большому террору, впоследствии, как правило, обосновывали его необходимость стремлением высшего партийного руководства ликвидировать потенциальную «пятую колонну», «внутренних противников» в условиях нараставшей угрозы войны.

Изначально политика Большого террора была направлена на репрессии высших партийных функционеров, руководящего состава армии, чистки внутри НКВД,

но в течение 1937 года террор стал массовым. Основная часть осужденных – около 700 тысяч человек – в ходе Большого террора была расстреляна.

30 июля 1937 года был утвержден оперативный приказ НКВД №00447 «Об операции по репрессированию бывших кулаков, уголовников и других антисоветских элементов», согласно которому в регионы спускались лимиты на аресты граждан, обвиняемых в антисоветской деятельности – нужно было арестовать не менее столько-то человек к такому-то числу. Все операции были тщательно спланированы и осуществлялись централизованно на основании решений Политбюро под непосредственным руководством И.В. Сталина. В результате, к ноябрю 1938 года количество арестованных превышало миллион человек.

Репрессивный аппарат Большого террора включал в себя как судебные органы (Верховный суд СССР, Военная коллегия Верховного суда СССР, специальные судебные коллегии), так и внесудебные (Особое совещание (ОСО) при наркомвнутренних дел, «тройки» и «двойки» – органы, имевшие право приговаривать обвиняемых к расстрелу без суда). В народе период массовых репрессий 1937-1938 годов, проводимых НКВД СССР, был назван «ежовщиной», по имени Николая Ежова, бывшего в этот момент наркомом внутренних дел.

В 1937-38 годах было арестовано по обвинению в антисоветской деятельности 1 548 366 человек, из них приговорено к высшей мере наказания – 681 692 человека, более 800 000 отправлено в лагеря. Большинство жертв составляли рядовые граждане страны.

Массовые карательные операции закончились так же организованно, как и начались. 15 ноября 1938 года Политбюро утвердило директиву о запрещении рассматривать дела на «тройках». Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) «Об арестах, прокурорском надзоре и ведении следствия» от 17 ноября 1938 года положило конец Большому террору. Все внесудебные органы, кроме Особого совещания, были ликвидированы, все массовые операции прекращены. Упрощенный порядок ведения следствия категорически запрещался, на любой арест теперь нужно было получить санкцию прокурора.

№ П 51/94.

3 июля 1937 г.

Строго секретно

**ВСЕСОЮЗНАЯ КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ (БОЛЬШЕВИКОВ)
ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ**

Тов. Ежову

Секретарям обкомов, крайкомов, ЦК нацкомпартий

Выписка из протокола № 51 заседания Политбюро ЦК ВКП(б)

Решение от 2.VII.37 г.

94. – Об антисоветских элементах.

Замечено, что большая часть бывших кулаков и уголовников, высланных одно время из разных областей в северные и сибирские районы, а потом, по истечении срока высылки, вернувшихся в свои области, – являются главными зачинщика-

ми всякого рода антисоветских и диверсионных преступлений как в колхозах и совхозах, так и на транспорте и в некоторых отраслях промышленности.

ЦК ВКП(б) предлагает всем секретарям областных и краевых организаций и всем областным, краевым и республиканским представителям НКВД взять на учет всех возвратившихся на родину кулаков и уголовников с тем, чтобы наиболее враждебные из них были немедленно арестованы и были расстреляны в порядке административного проведения их дел через тройки, а остальные менее активные, но все же враждебные элементы были бы переписаны и высланы в районы по указанию НКВД.

ЦК ВКП(б) предлагает в пятидневный срок представить в ЦК состав троек, а также количество подлежащих расстрелу, равно как и количество подлежащих высылке.

Секретарь ЦК ВКП(б)
И. Сталин

Выписка из протокола № 51 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) об утверждении директивы «Об антисоветских элементах» от 2 июля 1937 г.

Подлежит возврату в течение 24 часов
во 2-ю часть Особого Сектора ЦК

(Пост. ПБ ЦК от 5.V.27г., пр. № 100, п. 5)

107

СТРОГО СЕКРЕТНО
(из о. п.)

Всесоюзная Коммунистическая Партия (большевиков) ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ

Лб... П51/144

5.УП 1937 г.

Тов.Ежову.

К С Р Е Д И М Ю.
Вопросы, касающиеся содержания, не подлежат передаче, а их содержание должно быть
совершенно секретным. В случае необходимости передачи документов, содержащих
совершенно секретные сведения, необходимо получить разрешение соответствующих
органов. В случае передачи документов, содержащих совершенно секретные сведения,
необходимо соблюдать все меры предосторожности. В случае передачи документов,
содержащих совершенно секретные сведения, необходимо соблюдать все меры
предосторожности. В случае передачи документов, содержащих совершенно секретные
сведения, необходимо соблюдать все меры предосторожности. В случае передачи
документов, содержащих совершенно секретные сведения, необходимо соблюдать все
меры предосторожности. В случае передачи документов, содержащих совершенно
секретные сведения, необходимо соблюдать все меры предосторожности. В случае
передачи документов, содержащих совершенно секретные сведения, необходимо
соблюдать все меры предосторожности. В случае передачи документов, содержащих
совершенно секретные сведения, необходимо соблюдать все меры предосторожности.
В случае передачи документов, содержащих совершенно секретные сведения, необходимо
соблюдать все меры предосторожности. В случае передачи документов, содержащих
совершенно секретные сведения, необходимо соблюдать все меры предосторожности.

Выписка из протокола № 51 заседания Политбюро ЦК от 193 г.

Решение от 5.УП.37г.

144.- Вопрос НКВД.

- 1.Принять предложение Наркомвнудела о заключении в лагеря на 5-8 лет всех жен осужденных изменников родины членов право-троцкистской шпионско-диверсионной организации, согласно представленному списку.
 - 2.Предложить Наркомвнуделу организовать для этого специально лагерь в Наринском крае и Тургайском районе Казахстана.
 - 3.Установить впредь порядок, по которому все жены взысканных изменников родины право-троцкистских шпионов подлежат заключению в лагерь не менее, как на 5-8 лет.
 - 4.Всех оставшихся после осуждения детей-сирот до 15-летнего возраста взять на государственное обеспечение, что же касается детей старше 15-летнего возраста, о них решить вопрос индивидуально.
 - 5.Предложить Наркомвнуделу разместить детей в существующей сети детских домов и закрытых интернатах наркомпросов республик.
- Все дети подлежат размещению в городах ина
Москвы, Ленинграда, Киева, Ташкента, Челябинска, приморских городов, приграничных городов.

СЕКРЕТАРЬ ЦК

¹ Речь идет о «спецпереселенцах» — крестьянах, которых во время коллективизации отнесли к категории кулаков, раскулачили и депортировали в так называемые кулацкие поселения. См.: Земсков В.Н. Спецпереселенцы (По документам НКВД — МВД СССР) // Социологические исследования. 1990. № 11. С. 3-17.

Репрессии в годы Великой Отечественной войны

22 июня 1941 г. началась Великая Отечественная война. В первые дни и месяцы войны в окружении и плену оказались многие части Красной Армии.

В августе-ноябре 1941 г. Сталин издал ряд приказов, требовавших: расстреливать на месте командиров и политработников, сдающихся в плен; их семьи арестовывать; семьи сдавшихся в плен красноармейцев лишать государственного пособия; части, попавшие в окружение и решившие сдаться, уничтожать всеми средствами. 28 июля 1942 г. вышел приказ № 227, известный как «Ни шагу назад!». На фронтах и в армиях организовывались для провинившихся штрафные роты и батальоны, а в их тылу – заградительные отряды, которые должны были расстреливать отступающих.

Окончание войны не заставило руководство страны отказаться от репрессий. В мае 1945 г. в тылах Белорусского и Украинского фронтов были сформированы проверочно-фильтрационные лагеря для размещения освобождаемых военнопленных и репатриантов. Из 1 836 000 наших военнопленных, вернувшихся на Родину из Германии, 608 095 человек были направлены в рабочие батальоны, а 338 618 – в лагеря НКВД.

По данным Министерства обороны Российской Федерации, опубликованным в 2005 году, во время Великой Отечественной войны всего в плен попали 4,559 млн советских военнослужащих.

По данным военного историка Михаила Филимошина, во время Великой Отечественной войны попали в плен и пропали без вести 4,559 млн советских военнослужащих и 500 тыс. военнообязанных, призванных по мобилизации, но ещё не зачисленных в списки войск.

Согласно данным историка Григория Кривошеева, во время Великой Отечественной войны всего пропали без вести и попали в плен 3 396 400 военнослужащих. Из них вернулись 1 836 000 чел., не вернулись (погибли либо эмигрировали) – 1 783 000.

Военная драма фашистского плена постигла и наших земляков. Их непростой судьбе посвятил свои публикации Батор Дугаржапов.

Солдаты трагической судьбы (или о военнопленных)

«Всё дальше уходят события той страшной войны. Страна каждый год отмечает очередную годовщину Великой Победы. Чествуют фронтовиков, тружеников тыла. Страна не забывает своих воинов-защитников Отечества. Поздравляют, вручают ценные подарки, приглашают на разные собрания и президиумы, они это заслужили, но и была небольшая группа людей, тоже из бывших фронтовиков, о которых почему-то умалчивали в дни больших торжеств. Их не приглашали, не чествовали. Это были бывшие военнопленные.

Трагичны судьбы солдат, поневоле оказавшихся в плену у фашистов. Да и отношение к военнопленным со стороны государства и его руководства было одно-

значным: нет пленных – они предатели. Эти страшные слова, сказанные Сталиным, сломали и исковеркали судьбы миллионов людей.

По неполным данным Министерства обороны СССР, в плену побывали от 5 до 7 млн советских солдат и офицеров. Они прошли все круги ада фашистских лагерей, затем – сталинские лагеря смерти. Страшная судьба. Но многие там и тут честно и гордо вынесли все тяготы фашистских и сталинских лагерей и остались верны своей Родине», – пишет Б. Дугаржапов, краевед, автор книги «Судунтуй. Годы и судьбы», 2007 г.

В годы Великой Отечественной войны репрессированы 9 уроженцев Судунтуйского сомона, которые, помогая фронту, мирно трудились в тылу, еще 8 бойцов-земляков с фронта были сосланы на большие сроки в лагеря, 1 чел. был расстрелян. Все они реабилитированы за отсутствием состава преступления.

Фактически репрессии в СССР продолжались до 1953 года.

Судьба буддизма в годы репрессии

В 1924 году в областном отделе ОГПУ БМАССР создано Восточное направление, главной задачей которого стала борьба с ламством. Для решения этой проблемы начинается целенаправленный набор сотрудников из числа бурят. В 1926 году заведующий организационным отделом Бурят-Монгольского обкома ВКП(б) в письме начальнику БМ ОО ОГПУ Ермилову указывалось на слабую укомплектованность ОГПУ «работниками, и особенно бурятами». При этом подчеркивалось, что «буряты нужны ОГПУ дабы их можно было приспособить для работы по линии восточной».

Кроме лам, отделение занималось разработкой бывших ноенов, национальной интеллигенции, мусульманского населения и взаимоотношений бурятского населения с бурятской эмиграцией в Монголии. Однако органы советской власти в этот период искали особые формы репрессивной политики в отношении буддийской конфессии. Это обуславливалось большим количеством верующих и священнослужителей, а также наличием устойчивых связей с зарубежными буддийскими центрами. Об осторожном подходе в этом вопросе свидетельствует отчет Бурят-Монгольского ОГПУ за 1924 год, в котором отмечалось, что «ламство Бурятии рассматривается как ветвь монголо-тибетского ламства и требует к себе осторожного подхода, необходимого в целях политического влияния СССР на соседние страны, и разгром ламства из дацанов путем налогового обложения не только противоречит задаче разложения его изнутри, но повлечет самые отрицательные последствия, которые будут оценивать за кордоном как жестокое гонение религии советской властью».

Кроме того, учитывался и тот факт, что после мероприятий 1923-1924 годов, направленных на подрыв буддийской церкви, активизировался процесс эмиграции бурятских лам в Монголию. Тогда же руководитель Восточного отделения Р.Д. Бадмаин в одной из сводок констатировал: «Вопросы борьбы с ламством остаются у нас мало разработанными. Четкой и ясной линии еще во многих вопросах, связанных с ламством, у нас нет. Ламский вопрос представляет всю группу социально-

политических вопросов, которые приходится нам решать применительно к бурятской части населения Буреспублики, особенно у забайкальских бурят. Мы подошли вплотную к тому, чтобы разработать целую систему противоламских мероприятий».

Деятельность лам на территории республики находила понимание и поддержку населения, которое будучи недовольным аграрной политикой государства и начавшейся антирелигиозной борьбой, стали объединяться вокруг дацанов и православных церквей. В 1930 году ВЦИК БМАССР подготовил директивное письмо «О мероприятиях по усилению борьбы с ламством», в котором была выработана целая система «комбинированных мероприятий культурно-социального, политического и экономического характера». Их суть выражалась прежде всего в использовании налогообложения. Налогами облагались все ламы, также сельхозугодья, здания дацанов, хозяйственные постройки.

Особое внимание уделялось борьбе с ламством в режимных, приграничных районах БМАССР (Агинский, Селенгинский, Тункинский, Мухоршибирский, Кяхтинский аймаки), где их влияние было особенно сильным. Среди мер внеэкономического воздействия использовались такие, как лишение лам избирательного права и осуществление частичной паспортизации. При этом паспортизация преследовала конкретную цель – сократить число священнослужителей. Так, степным ламам, ушедшим из дацанов, паспорта не выдавались. Они выселялись из режимных районов либо на север республики (Баргузинский, Еравнинский, Баунтовский аймаки), либо за пределы республики в западные районы Восточной Сибири. В результате осуществленных мероприятий 90 процентов степных лам не получили паспортов.

Об успехах репрессивной политики в режимных районах говорит тот факт, что в 1933 году в режимных районах располагалось 22 дацана из общего числа 29 дацанов, действовавших на территории БМАССР. Одновременно с указанными мероприятиями идет процесс сокращения численности дацанского ламства за счет репрессивной политики государства. Так, общее количество дацанских лам в 1933 году составляло 1219 служителей. Из них 627 было репрессировано, 150-180 эмигрировало, 120-130 перешло в степное состояние, 280-320 осело в городах и на промыслах.

В августе 1930 года секретарь Бурят-Монгольского обкома ВКП(б) М. Ербанов направил на имя Е.М. Ярославского докладную записку «О борьбе с тибетской медициной в Бурят-Монгольской Республике», в которой просил «санкционировать закрытие в административном порядке Ацагатской школы тибетской медицины «Мамбо-дацан», а также «...запретить на территории Бурят-Монгольской Республики врачевание тибетской медицины особым правительственным актом».

Массовые репрессии в БМАССР привели к окончательному «решению религиозного вопроса». Если ко времени образования республики в мае 1923 года на ее территории действовало 44 дацана, 211 православных храмов, 81 старообрядческий молитвенный дом, 7 иудейских синагог, 6 мусульманских мечетей, 5 баптистских общин, 1 католический костел, то к середине 30-х годов большая часть храмов и молитвенных домов была закрыта и разрушена. Накануне войны в республике не было ни одного действующего храма.

В числе методов воздействия были меры как экономического, так и политического характера: усиленное налогообложение, лишение избирательных прав, закрытие ремесленных мастерских при дацанах, которые обслуживали окрестное население, запрещение лечения методами тибетской медицины, выселение в северные районы республики и за ее пределы, прямые репрессии. Спецслужбы имели исчерпывающие данные о всех перемещениях лам, местах их постоянного проживания и работы. В Улан-Удэ бывшие ламы трудились на ЛВРЗ, стекольном заводе, мелькомбинате, мясокомбинате, восточном продовольственном складе, в восточном аэропорту. По районам республики – на стройках райкомхозов, школах, больницах, поденной работе. За пределами республики – на станции Зима, Черемхово, Белой, Черновских копях, Петровском заводе, Баде, Могзоне, Ингоде, Дарасуне, Сретенске, Нерчинске, Шилке, Канске, Карымской, Оловянной.

В 1936 году Управление НКВД Восточно-Сибирского края дало погодные сведения о численности лам 55 дацанов (см. табл).

Численность лам в дацанах за 1916-1936 гг.

1916 г.	1927 г.	1930 г.	1933 г.	1934 г.	1935 г.	1936 г.
11276	7566	5327	2758	1515	1271	923

К 1 ноября 1938 года было арестовано 1864 ламы, из них 968 осуждены. В начале 1938 года были арестованы все ламы-лекари Ацагатского дацана. Состояние медицинского обслуживания в БМАССР известный религиозный и общественный деятель, учитель Его Святейшества Далай-ламы XIII Агван Доржиев охарактеризовал в письме в адрес Президиума ВЦИК: «Ламы-тибетские врачи, которые занимаются практической медициной, преследуются местными властями, лекарства, которые достаются с большим трудом из Тибета, Китая отбираются и беспощадно уничтожаются, лам-докторов сажают в тюрьму, штрафуют большими налогами. Русские врачи и фельдшера из-за малой численности не могут обслуживать все население, а тибетские – преследуются».

За неполных два года органы госбезопасности «выявили» изменников Родины, диверсантов, вредителей, террористов, контрреволюционных агитаторов. Им вменялось в вину попытка отторгнуть БМАССР от СССР и создать Великое Монгольское государство под протекторатом Японии, националистическая обработка населения республики на антисоветской основе и связанная с этим попытка государственного переворота³.

Таким образом, репрессивная политика государства привела к фактическому отрыву бурятского народа от всей системы жизни и деятельности монгольских народов, разрыву традиционных связей с культурой народов Центральной Азии, к политической и моральной дискредитации буддизма.

Служители культа, уроженцы Судунтуйского сомона, подверглись репрессии и испытали все тяготы невиданного по своим масштабам геноцида большевистской власти. Из них приговорены к ВМН (расстрелу) 26 лам, высланы в Иркутскую об-

³ Выписка из Книги памяти жертв политических репрессий в Республике Бурятия. Улан-Удэ, 2007. том 1, стр.2-5.

ласть, Красноярский край, Казахстан, Крайний Север, Соловки и др. регионы от 3 до 20 лет 44 ламы, освобождены за отсутствием состава преступления – 6 лам, к сожалению, о 13 ламах нет подробной информации, однако все они сгинули в жутком урагане беззакония и произвола властей. *Итого:* 89 духовных лиц стали жертвой геноцида. Это чуть меньше половины из всех репрессированных из Судунтуйского сомона.

Ламство было не только кастой священнослужителей, но и выполняло функции хранителей национальных традиций, обычаев и культуры. Оно являлось связующим звеном между поколениями. Стоит отметить, что физическое уничтожение ламства нанесло невосполнимый удар по ценностям бурятского этноса.

Агинская аймачная дума – неизвестная страница в истории агинских бурят

Смутные времена наступили после Октябрьской революции 1917 года, когда стремительно менялась политическая обстановка в стране, происходила быстрая смена властей: первые зачатки советской власти на отдельных территориях страны, затем белогвардейщина, потом ДВР, как буферное государство между Россией и Японией, за ними последовало образование СССР в 1923 году. Эти перипетии происходили в ожесточенной классовой борьбе, когда люди, независимо от национальной принадлежности, разделились на непримиримые противостоящие стороны, когда родные братья встали по разные стороны баррикад. Вся эта чехарда, именуемая Гражданской войной, заслонила события, касающиеся отдельно взятого народа. И, возможно, по этой причине до сих пор ускользает из поля зрения исследователей история Агинской аймачной думы, просуществовавшей в самые сложные переломные периоды в истории агинских бурят с 31.03.1918 по ноябрь 1920 гг. После Агинский аймак преобразован в Бурят-Монгольскую автономную область будучи в составе ДВР (06.04.1920-15.11.1922), а с 30.05.1923 года вошел в состав БМАССР после объединения двух бурятских автономных областей. (СЭС, с. 181).

Между тем именно эта страница истории Агинского ведомства представляет несомненный интерес тем, что является знаковым историческим событием для агинских бурят, потому что наконец-то была восстановлена национально-территориальная целостность и самоуправление, нарушенное с введением волостного управления в 1903 году. Этого добивались агинские буряты в ходе упорной борьбы в течение долгих 15 лет. Однажды допущенная историческая несправедливость, оказывается, сплачивает и закаляет народ, поэтому прошедший испытание народ становится тверже, стойким к ударам судьбы, и добивается своего. И в итоге время, потраченное на путь к цели, перестает иметь значение. Это как закаливание стали при изготовлении меча, что соответствует закону физики – чем больше нажим, тем сильнее противодействие. Общеизвестно, что нельзя нарушать равновесие в природе и в мире людском, но не всегда поступают так. Каждому народу нужна стабильность и процветание, что возможно в современном мире под крылом могущественной державы или же при создании коллективной безопасности в виде НАТО

или же бывшего Варшавского Договора. Это не означает, что в этом случае можно поставить крест на вопросе национальной самобытности, идентичности и автономии. Как правило, нарушение равновесия происходит от глупости человеческой.

Неслучайно этому периоду характерны наибольший подъем национального самосознания и политической активности агинских бурят. Так, «национальное движение в Забайкалье берет свое начало в годы, когда в России поднялась революция 1905–1907 годов. 26-30 апреля 1905 года в Чите проходил областной съезд бурят Забайкальской области, а в августе того же года в г. Иркутске прошел общегубернский съезд. На них принимались решения об организации местного самоуправления, о введении всеобщего обязательного обучения детей грамоте, решение земельного вопроса, но до 1917 года решение этих вопросов не получило развития».

«Первый общенациональный съезд бурят Забайкальской области и Иркутской губернии, состоявшийся 23-25 апреля 1917 года принял решение об организации бурятской национальной автономии на основе объединения всего бурятского народа в одно административное деление без включения туда представителей других народов, резолюцию о национализации бурятских школ образовал Центральный бурятский национальный комитет как высший орган управления бурятами в период между общенациональными съездами». (Национальное движение в Бурятии в 1917-1919 гг., научный редактор и составитель Б.Б.Батуев, Улан-Удэ, издательство ОНЦ «Сибирь», 1994, с. 118, 119, 120, 144).

Вихрь революционных перемен коснулся всех, даже такого мирного народа, как агинские буряты. Есть народная поговорка: «Не будите спящего льва». В то время никому в голову бы не пришло о том, что народ, разбросанный по степи в силу кочевого образа жизни, может проявить высокую активность в политической жизни страны. А ведь именно агинские буряты 19 апреля 1918 года первым провозгласили и установили советскую власть в Забайкалье в местности «Догой», а Жамбын Балжима не побоялась вывесить красный флаг над юртой, за что была бита розгами белогвардейцами. (Доржиев Ж.Д. Агинцы в борьбе за власть Советов // Вестник агинских краеведов, № 3, Улан-Удэ, издательство БГУ, 2017, с. 12-22).

В тот период был большой отток коренного населения в Монголию и Китай. Только за 1916-1917 гг. эмигрировало в Монголию свыше 10 тыс. человек, а в целом по материалам Особой комиссии по эмигрантским вопросам к концу 1923 года число перекочевавших бурят составило 16093 человека. Но тем не менее основной костяк остался на исторической родине и несмотря на беззаконие, произвол и мародерства со стороны пришлых людей сумел отстоять свою территориальную целостность и независимость, восстановив прежнее самоуправление под названием Агинская аймачная дума. Ее бессменным руководителем был Чойжил-Лхама Базарон.

На его долю выпала очень непростая задача – это остановить миграцию населения и сохранить людские ресурсы, наладить нарушенную хозяйственно-экономическую связь не только внутри Агинского ведомства, но и с другими регионами страны. В условиях военного времени нелегко было направить народное хозяйство в прежнее русло, и самое главное, вернуть доверие народа к власти и

уверенность в завтрашнем дне. Требовались большая смекалка и гибкая политика в налаживании отношений с внешним миром. Приходилось считаться с жесткими условиями Гражданской войны, чтобы принять меры по защите мирного населения и народного хозяйства от мародерства и разорения. Нередко эти вопросы разрешались на уровне командования армии, что узнаем из «Журнала Ага-Хангильского сомонного Совета. Переписка с Агинской степной думой и другими хошунами за 1920 год», на старо-монгольской письменности, на 103 листах:

«Телеграмма из штаба армии. Ст. Оловянная, командиру корпуса. Копия Аймачной думе, Агинское, подана и принята 12 августа 1920 года.

Срочно, военная, экстренно.

Станция Чита-2 от походного Штарма августа 1920 года по сообщению Агинской аймачной Думы части, вверенного вам корпуса по пути следования, производят насильственные реквизиции, забирая у населения последнее достояние в частности по требованию начальника дивизии Омской и полковника Глебова население должно доставить 128 лошадей, 100 голов скота, 200 баранов, 20 пудов зерна. Командарм приказал спешно прекратить насилия над местным населением и привлечь виновных к ответственности. Точка. Начштарм Генштаба 4728 генерал-майор Пучков». (с. 8).

Содержание данной телеграммы срочно переправляется Агинской аймачной думой на местные органы власти: *«Цугольской хошунной Управе. Для сведения и руководства 1920 года августа 14-го дня, № 1774. Председатель Агинской Аймачной думы Ч. Базарон. за секретаря Чимидун».*

В свою очередь Цугольская хошунная управа препровождает настоящую копию телеграммы Ага-Хангильскому сомонному зайсану и предписывает в случае насильственных захватов воинскими частями разных имуществ и скота, руководствуясь содержанием настоящей телеграммы, предъявлять свои интересы на бессистемную реквизицию. Август 22 дня 1920 г., № 1692. Председатель Цугольской хошунной управы. Подпись.

Все неотложные насущные вопросы населения, также бесперебойная работа социально-значимых объектов (учебные заведения, торговые точки, музеи, почта, административные учреждения и др.), обеспечение их дровами и углем решались на уровне и возможностях того времени. Было отлажено нормальное дорожное сообщение и взаимодействие с органами власти и военными формированиями Забайкалья.

О четкой организации дел в Агинском аймаке отражает следующее: *«Ага-Хангильскому сомонному зайсану. От 27 октября 1920 года. Предписание за № 2340. Срочно. С. нарочным. На основании письма от штаба 2-й Уфимской дивизии за № 396 немедленно снарядите 30 конный обоз и в тот же день их доставьте в с. Агинское.*

Председатель Агинской Аймачной Думы Ч. Базарон.

заседатель Шагдарон. Писарь Очирон».

Или же другая переписка: *«Срочно. Зайсану Ага-Хангильского сомона. От 13 августа 1920 г, за № 1467. Незамедлительно по получении письма отправьте к 8 часам утра 15 августа в с. Агинское, Аймачной Думе восемь конных телег с углем*

и с рабочими в распоряжение ответственного лица от Думы Болодону. Председатель Думы Ч.Базарон. Писарь Дабаин». (с. 16).

Быстрота и точность исполнения, ответственность за порученное дело поражает даже в наше время, ведь тогда не было современной техники и телефонной связи. В то время сложно было управлять весьма разветвленной сетью низовых структур местных органов власти 5 хошунов: Агинский, Цугольский, Хорибурятский, Онгоцонский, Кужертаевский. Сложность в управлении составляла то, что основное население вело кочевой образ жизни на огромной территории, начиная от ст. Карымское до государственной границы на юге, от Нерчинска до Кыринского района на западе. (НАРБ. Ф. 483. Оп. 1 . Д. 7. Л. 74-75).

Признание народом твердость и умелое руководство Агинской аймачной думы позволило создать относительно нормальную созидательную атмосферу в аймаке. Нейтральная позиция аймачного руководства от политических баталий позволили наладить более и менее спокойные отношения с властью белой гвардии. Тем не менее, одним из первоочередных задач перед аймачным руководством было срочное принятие мер по защите своего народа от внешних посягательств на землю и скот населения, приобретаемых широкий размах в годы анархии. Вот как описывается случаи притеснения бурят: «В период Столыпинской реформы, когда наделы земельных угодий скотоводов – бурят уравнивали с земледельцами и политика переселения царизма безземельных крестьян с центральных областей России на бурятские земли без всякого согласования вызвали неизбежные столкновения бурят и русских. Бурятам негде стало пасти скот и заготавливать сено на зиму. Лучшие хлебородные земли занимали русские хлебопашцы».

«В годы Гражданской войны, когда власть менялась неоднократно, вновь обострились земельные отношения между различными слоями русского и бурятского населения, начались даже вооруженные столкновения на этой почве. Революционные крестьяне при поддержке некоторых воинствующих коммунистических деятелей Забайкалья сочли, что наступило время окончательно отобрать земельные наделы бурят, утверждая, что все буряты «помещики». (Цыбикдоржиев В.Б. Дугар Тапхаев // газета «Угай зам», спецвыпуск, № 45, 27 февраля 2017, с. 5-7).

В пресечении этих противоправных действий, безусловно, подействовала своевременно принятая руководством аймака меры по созданию аймачной милиции. Вооружали аймачную милицию, возможно, по ранее принятому решению Бурнацкова от 11 ноября 1917 года за № 24, когда решили приобрести оружие аймачной милиции в количестве 400 револьверов-наганов с 50 патронами на каждый револьвер из ликвидационного фонда Нерчинской каторги. (НАРБ. Ф. 483. Оп. 1. Д. 67. Л. 52-52об.).

В целях объективности нужно отметить, что в начальный период становления Агинского аймака в деле самообороны есть определенная заслуга отряда Дугар Тапхаева в 700 сабель. Только после окончательного установления советской власти и изгнания интервентов с большим опозданием Центр-сибирь большевиков, его уполномоченный П.П. Постышев резко осудил самовольные захваты земель бурятских скотоводов.